

Резкий разнос от старшей девушки, возглавлявшей группу, в Корее, где возрастная иерархия невероятно строга, заставил недавно горланивших девушек робко замолчать. Хотя на лицах их читалось недовольство, перед группой хмурых и гневных старших фанаток они не осмеливались пикнуть.

— Ладно. Проходите скорее, не обращайтесь на них внимания. Нуны вас очень любят, знаешь? Вперёд! — та самая старшая девушка, что только что отчитывала их, обернулась к Син Ми, стоявшему за Тэсоном, и сказала с улыбкой.

Хотя Син Ми всегда смущала их любовь к тисканью и настойчивые восклицания о том, какой он милый, он знал, что их симпатия и защита искренни.

— Спасибо вам, нуны, правда спасибо, — Син Ми, которого Тэсон поторапливал внутрь компании, обернулся и поспешно поблагодарил. Его слегка растерянная, но милая улыбка, неуклюжие шаги и непрерывные поклоны едва не заставили его врезаться в косяк, что вызвало взрыв смеха у старших фанаток. Сохраняя эту неловкую и милую позу, он скрылся за дверью YG, оставив их с лёгким чувством сожаления.

Если выразаться современным сленгом — просто прелесть!

Глядя на некоторых девушек, которые только что были возбуждены, а теперь стояли в ошеломлённом молчании, старшие фанатки с самодовольным и презрительным видом отпускали язвительные замечания.

Их отношение ясно читалось: «Наш ребёнок мил, да? Поняли, что ошиблись? Сожалеете? Подсели?» Что-то в этом роде.

Кроме самых ярых, остальные действительно начали сомневаться.

Неужели они и вправду были неправы, говоря такое тому ребёнку? Неужели переступили черту?

*

— Похоже, анти-активность вокруг Син Ми пошла на спад, — прокричал в общежитии Ли Сынхён, больше всех любивший следить за происходящим в сети.

Тон Ёнбэ, проходя мимо, откусил от яблока:

— М-м, и комментариев на официальном сайте вроде поубавилось.

Чхве Сынхён подошёл и, пока Тон Ёнбэ не видел, отхватил от его яблока огромный кусок. С набитым ртом он пробормотал:

— Отлично.

Кан Тэсон, сидевший рядом с Ли Сынхёном, взглянул на экран и вдруг рассмеялся. Он увидел, как фанаты пишут, что он и Син Ми, похоже, хорошо ладят:

— Мой младший брат и так очень милый.

— Иии... — трое с отвращением посмотрели на Тэсона. Он и вправду был ужасным братолюбом! Но только по отношению к Син Ми!

С такой материнской заботой разве могли фанаты не считать их близкими? Тэсон, ты этого и добивался, да?!

— Кстати, а где Ми? — Ли Сынхён покрутил головой. Где же его главный компаньон по линии «цинмэй»?

— О, кажется, в комнате у Джиёна. Вроде как Джиён немного переделал партию Син Ми для второго сингла, — Тон Ёнбэ, наблюдая, как Чхве Сынхён, пока он отвлёкся, прибирает к рукам всё яблоко, лишь закатил глаза.

— Эй, а вам не кажется странным? — вдруг произнёс Чхве Сынхён.

— Хён, тебя что, снова мастер Хван предупредил насчёт фигуры? Вечно ты мою еду отбираешь, — сказал Тон Ёнбэ.

Чхве Сынхён проигнорировал его и продолжил настаивать:

— Я серьёзно, разве не странно? Джиён в последнее время будто бы привязался к нашему Ми. — «Ми» — это новое прозвище, которое Чхве Сынхён в приступе вдохновения придумал для Син Ми. Он сказал, что звать его «Сынъель» или «макнэ» — слишком обычно, а «Син Ми» — слишком официально, вот четырёхмерный старший брат и создал уникальное прозвище.

Эх, Тэсон понимал, что опоздал! Хотя обычно он звал его «Наш Ми». Выслушав вопрос Чхве Сынхёна и поразмыслив над последними днями, он кивнул:

— М-м, я тоже так думаю.

Чхве Сынхён, проигнорировавший его вопрос, слегка разозлился и пошёл за другим яблоком к холодильнику, но всё же вступил в разговор:

— Разве это не хорошо? По крайней мере, Джиён осознал проблему в их отношениях.

Ли Сынхён фыркнул:

— Я почему-то думаю, что не всё так просто.

К тому же он заметил, что в последнее время Син Ми очень удивлялся поведению Квон Джиёна — иногда его глаза округлялись от настоящего ужаса, что было особенно забавно. Тот даже тайком спрашивал его, не обидел ли он как-то Джиён-хёна, раз тот то и дело пристально на него смотрит и куда-то таскает.

Он тогда играл в игру и ответил наобум:

— Может, ты плохо тренируешься? Джиён-хён, когда злится, очень страшен, тебе бы поосторожнее. — На самом деле, он просто спроецировал на Син Ми свой собственный страх перед гневом Квон Джиёна во время записи. Позже он подумал: а вроде бы Джиён-хён никогда особо не злился на Син Ми. Когда они не пересекались — не злился, и сейчас тоже.

На удивление, с Син Ми он был довольно терпелив.

Выходит, он, Ли Сынхён, и есть тот самый несчастный младший брат?

Но, судя по всему, его слова возымели эффект: теперь, едва Квон Джиён звал Син Ми, тот рефлекторно вытягивался в струнку. Просто прелесть.

Кхе-кхе, Ли Сынхён не смог сдержать смешка.

Так что насчёт прогресса в их отношениях слишком оптимистичным быть не приходилось.

А Син Ми, сидевший с важным видом в комнате Квон Джиёна, почувствовал холодок по спине.

Глядя на Квон Джиёна, который, закончив говорить, не отпускал его, а лишь смотрел на его лицо и хохотал, будто заведённый, Син Ми чувствовал, как у него встают дыбом волосы.

Почему в последнее время лидер то и дело пристаёт ко мне? Какой стресс!

*

— Фух, как холодно! — ранним утром Ли Сынхён, стоя у фургона, потирал руки и смотрел на Син Ми, который стоял рядом в шапке, спокойно засунув руки в карманы.

Син Ми, почувствовав его взгляд, обернулся. Из-под козырька шапки он взглянул на него и, увидев, как тот ёжится от холода, спросил:

— Тебе что, правда так холодно? Тогда залезай в машину первым.

— А ты почему не залезаешь? — парировал Ли Сынхён.

Син Ми сделал невинное лицо:

— Мне не холодно, а в машине душно.

Ли Сынхён сдался. Ну и дела...

— Ладно уж, — вздохнул Син Ми. — Ты как маленький, если холодно — сам залезай в машину. — С этими словами он взял вечно потиравшие руки Ли Сынхёна и обхватил их своими ладонями. Ладони у Ли Сынхёна были такими неуклюже-милыми, а пальцы Син Ми — теми самыми, длинными и изящными, которым Ли Сынхён завидовал. Ладони у Син Ми тоже были невелики, но по крайней мере могли полностью охватить руки Ли Сынхёна. К тому же температура тела у Син Ми всегда была высокой, так что, ощутив тепло его ладоней, Ли Сынхён моментально почувствовал полное удовлетворение.

Тёплый мужчина Син Ми — красавчик! — мысленно похвалил его Ли Сынхён.

Так двое младших, первыми вышедших ждать старших братьев, и стояли, по обыкновению «нежно» обнявшись, на пронизывающем зимнем ветру — по крайней мере, в глазах старших братьев.

Уже не в первый раз у них возникало чувство, что эти двое — опора и поддержка друг для друга.

Квон Джиён, стоя рядом с Тон Ёнбэ, ощутил в душе непонятное чувство, на которое тогда не обратил особого внимания. И лишь гораздо позже он понял, как это чувство называется.

Это чувство называлось ревностью.

По правде говоря, сейчас именно Квон Джиён сознательно, намеренно или нет, пытался сблизиться с Син Ми, своим младшим братом. Но что бы он ни делал, тот оставался непоколебим, неизменно сохраняя почтительную дистанцию. Напротив, если Квон Джиён оставлял его в покое, тому, казалось, становилось куда спокойнее.

Квон Джиён чувствовал, как в груди у него застревает комок, но ничего не мог поделать. В конце концов, ребёнок не был невежливым.

С этим непонятным чувством тяжести на душе он не стал разбираться, просто перестал смотреть на неразлучную парочку.

Сегодня у BIGBANG было первое с момента дебюта участие в радиопрограмме — «SimSimTara» на MBC, которую вела Пак Кёнлим. Вслух они не говорили, но все немного волновались.

BIGBANG и так были младше большинства других мужских групп: самому старшему, TOP, только-только исполнилось 19, не говоря уже о Ли Сынхёне и Син Ми, которым лишь недавно стукнуло 16.

Увидев их, Пак Кёнлим не смогла сдержать восхищённого восклицания:

— Какой же молодой коллектив!

<http://bllate.org/book/15544/1382991>